

АРБИТРАЖНЫЙ СУД МОСКОВСКОГО ОКРУГА

ул. Селезнёвская, д. 9, г. Москва, ГСП-4, 127994,
официальный сайт: <http://www.fasmo.arbitr.ru> e-mail: info@fasmo.arbitr.ru

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

город Москва

26 августа 2019 года

Дело № А40-109856/17

Резолютивная часть постановления объявлена 15 августа 2019 года

Полный текст постановления изготовлен 26 августа 2019 года

Арбитражный суд Московского округа в составе:

председательствующего судьи – Мысака Н.Я.,

судей: Закутской С.А., Тарасова Н.Н.,

при участии в заседании:

от финансового управляющего Дьяконовой М.С. – Карнаух И.В. – дов. от
14.06.2019

от Ингуловой В.Б. – Симанков О.М. – дов. от 10.01.2019

рассмотрев 15 августа 2019 года в судебном заседании кассационную жалобу
финансового управляющего Дьяконовой М.С. – Мальцева Д.В.,

на постановление от 04 апреля 2019 года

Девятого арбитражного апелляционного суда

принятое судьями Григорьевым А.Н., Нагаевым Р.Г., Гариповым В.С.,

по заявлению финансового управляющего о признании недействительной
сделкой, договора купли-продажи от 23.04.2015 г. (регистрационный номер 77-
77- 18/055/2011-620), заключенного между Дьяконовой М.С. и Ингуловой В.Б., в

отношении жилого помещения с кадастровым номером 77:06:0004001:4830, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 28, корп. 1, кв. 91 и применении последствий недействительности сделки, в виде признания недействительным свидетельства и погашения записи в ЕГРП о праве собственности Ингуловой В.Б. на отмеченное жилое помещение, а также в виде признания права собственности за Дьяконовой М.С. на оспариваемый объект недвижимого имущества, о чем внести соответствующую запись в ЕГРП по делу о несостоятельности (банкротстве) гражданки Дьяконовой Маргариты Сергеевны

УСТАНОВИЛ:

Определением Арбитражного суда города Москвы от 24.10.2017 Дьяконова Маргарита Сергеевна признана несостоятельным (банкротом), в отношении нее введена процедура реализации имущества гражданина сроком на шесть месяцев, финансовым управляющим утвержден Мальцев Денис Викторович, соответствующие сведения о чем опубликованы 11.11.2017 в газете "Коммерсантъ" N 210.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2018 признан недействительной сделкой - договор купли-продажи от 23.04.2015 (регистрационный номер 77-77-18/055/2011-620), заключенный между Дьяконовой М.С. и Ингуловой В.Б., в отношении жилого помещения с кадастровым номером 77:06:0004001:4830, расположенного по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 28, корп. 1, кв. 91 и применены последствия недействительности сделки в виде признания права собственности за Дьяконовой М.С. на жилое помещение с кадастровым номером 77:06:0004001:4830, расположенное по адресу: г. Москва, ул. Дмитрия Ульянова, д. 28, корп. 1, кв. 91, в удовлетворении остальной части заявления финансового управляющего отказано.

Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 04.04.2019 определение Арбитражного суда города Москвы от 20.04.2018

отменено, в удовлетворении заявления финансового управляющего должника отказано в полном объеме.

Не согласившись с принятым постановлением апелляционного суда, финансовый управляющий должника обратился в Арбитражный суд Московского округа с кассационной жалобой, в которой просит постановление отменить и оставить в силе определение суда первой инстанции, производство по апелляционной жалобе Ингуловой В.Б. прекратить.

В обоснование кассационной жалобы финансовый управляющий ссылается на нарушение судом норм материального и процессуального права, а также несоответствие выводов, изложенных в обжалуемом судебном акте, фактическим обстоятельствам по делу и имеющимся в деле доказательствам, утверждая, что у суда апелляционной инстанции отсутствовали основания для удовлетворения ходатайства Ингуловой В.Б. и восстановления срока на подачу апелляционной жалобы, учитывая, что апелляционная жалоба ею была подана спустя 280 дней после вступления в законную силу определения суда первой инстанции, то есть за пределами пресекаемого шестимесячного срока; судом апелляционной инстанции не была дана оценка доводам финансового управляющего, изложенным в ходатайстве об отказе в восстановлении срока на апелляционное обжалование.

Также финансовый управляющий указывает на то, что заявитель квалифицировал требования о признании сделки недействительной на основании п. 2 ст. 61.2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве) и ст.ст. 10, 169,170 ГК РФ, а не на основании п. 1 ст. 61.2 Закона о банкротстве, в связи с чем неравноценность встречного исполнения по сделке отчуждения квартиры по данному пункту заявителю доказывать не было необходимости.

Представитель финансового управляющего оводы кассационной жалобы поддержал в полном объеме.

Представитель Ингуловой В.Б. в отношении удовлетворения кассационной жалобы возражал, представил отзыв на кассационную жалобу,

который приобщен к материалам дела в судебном заседании суда кассационной инстанции.

Обсудив доводы кассационной жалобы, заслушав представителей финансового управляющего и Ингуловой В.Б. , проверив в порядке статьи 286 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации правильность применения норм материального и процессуального права, а также соответствие выводов, содержащихся в обжалуемом судебном акте, установленным по делу фактическим обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

Согласно статье 32 Закон о банкротстве и части 1 статьи 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации дела о несостоятельности (банкротстве) рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным настоящим Кодексом, с особенностями, установленными федеральными законами, регулиующими вопросы о несостоятельности (банкротстве).

Как следует из материалов дела и установлено судами, должником совершена сделка по продаже жилого помещения, кадастровый номер: 77:06:0004001:4830, в пользу Ингуловой В.Б.

Обращаясь в суд с заявлением, финансовый управляющий указал, что данная сделка является недействительной на основании ст. 61.1, п. 2 ст. 61.2 и ст. 213.32 Закона о банкротстве.

В соответствии с п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве сделка, совершенная должником в целях причинения вреда имущественным правам кредиторов, может быть признана арбитражным судом недействительной, если такая сделка была совершена в течение трех лет до принятия заявления о признании должника банкротом или после принятия указанного заявления и в результате ее совершения был причинен вред имущественным правам кредиторов и если другая сторона сделки знала об указанной цели должника к моменту совершения сделки (подозрительная сделка).

Предполагается, что другая сторона знала об этом, если она признана заинтересованным лицом, либо если она знала или должна была знать об

ущемлении интересов кредиторов должника либо о признаках неплатежеспособности или недостаточности имущества должника.

Согласно разъяснениям, изложенным в п. 5 Постановление Пленума ВАС РФ N 63 "О некоторых вопросах, связанных с применением главы III.1 Федерального закона "О несостоятельности (банкротстве)" (далее – Постановление № 63) для признания сделки недействительной по основаниям предусмотренным п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве необходимо наличие совокупности следующих обстоятельств:

- сделка была совершена с целью причинить вред имущественным правам кредиторов;
- в результате совершения сделки был причинен вред имущественным правам кредиторов;
- другая сторона сделки знала или должна была знать об указанной цели должника к моменту совершения сделки.

Так, согласно абз. 2 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если на момент совершения сделки должник отвечал или в результате совершения сделки стал отвечать признаку неплатежеспособности или недостаточности имущества и сделка была совершена безвозмездно или в отношении заинтересованного лица, либо направлена на выплату (выдел) доли (пая) в имуществе должника учредителю (участнику) должника в связи с выходом из состава учредителей (участников) должника, либо совершена при наличии одного из условий, предусмотренных абз. абз. 3 - 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве.

В соответствии с абз. 5 п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве цель причинения вреда имущественным правам кредиторов предполагается, если после совершения сделки по передаче имущества должник продолжал осуществлять пользование и (или) владение данным имуществом либо давать указания его собственнику об определении судьбы данного имущества.

Согласно абз. 35 ст. 2 Закона о банкротстве под вредом, причиненным имущественным правам кредиторов, понимается уменьшение стоимости или размера имущества должника и (или) увеличение размера имущественных

требований к должнику, а также иные последствия совершенных должником сделок или юридически значимых действий либо бездействия, приводящие к полной или частичной утрате возможности кредиторов получить удовлетворение своих требований по обязательствам должника за счет его имущества.

При определении наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества следует исходить из содержания этих понятий, данного в абзацах тридцать третьем и тридцать четвертом статьи 2 Закона о банкротстве.

В соответствии с абз. 33, 34 статьи 2 Закона о банкротстве недостаточность имущества - превышение размера денежных обязательств и обязанностей по уплате обязательных платежей должника над стоимостью имущества (активов) должника; неплатежеспособность - прекращение исполнения должником части денежных обязательств или обязанностей по уплате обязательных платежей, вызванное недостаточностью денежных средств.

При этом недостаточность денежных средств предполагается, если не доказано иное.

Для целей применения содержащихся в абзацах втором - пятом пункта 2 статьи 61.2 Закона о банкротстве презумпций само по себе наличие на момент совершения сделки признаков банкротства, указанных в статьях 3 и 6 Закона, не является достаточным доказательством наличия признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

Удовлетворяя заявление финансового управляющего в части, суд первой инстанции исходил из того, что заявителем доказана совокупность условий указанных в п. 2 ст. 62 Закона о банкротстве, необходимых для признания оспариваемого договора недействительной сделкой.

Отменяя определение суда первой инстанции и отказывая в признании сделки недействительной, апелляционный суд указал, что в обоснование заявленных требований финансовый управляющий утверждает, что сделка была совершена с единственной целью - причинить вред интересам кредиторов и снизить активы должника.

Как установил апелляционный суд, согласно представленным в материалы дела копиям постановлений о возбуждении исполнительных производств по состоянию на 23.04.2015 в отношении должника было возбуждено исполнительное производство - N 147038/14/77006-ИП от 12.09.2014 на сумму 2 018 664, 92 руб., остальные исполнительные производства были возбуждены позже, в частности: N 24566/16/77006-ИП от 01.07.2016 на сумму 4 488 987, 78 руб., то есть через год после совершения оспариваемой сделки; N 43205/16/77006-ИП от 08.12.2016 на сумму 332 185, 10 руб.; N 43828/16/77006-ИП от 22.12.2016 на сумму 58 756, 67 руб.

Принимая во внимание указанные обстоятельства, апелляционный суд пришел к выводу, что кредитором фактически был взыскатель по первому указанному исполнительному производству, тогда как остальные кредиторы по данному делу о банкротстве на момент совершения спорной сделки еще не являлись кредиторами должника, поскольку должник в тот момент исполнял кредитные обязательства и у него отсутствовали признаки неплатежеспособности.

Кроме того, в своем заявлении финансовый управляющий также указывал на неравноценность встречного предоставления по оспариваемой им сделке.

В соответствии с пунктом 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, а также пунктом 8 постановления № 63 сделка, совершенная должником в течение одного года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления, может быть признана арбитражным судом недействительной при неравноценном встречном исполнении обязательств другой стороной сделки, в том числе в случае, если цена этой сделки и (или) иные условия существенно в худшую для должника сторону отличаются от цены и (или) иных условий, при которых в сравнимых обстоятельствах совершаются аналогичные сделки (подозрительная сделка).

Неравноценным встречным исполнением обязательств будет признаваться, в частности, любая передача имущества или иное исполнение обязательств, если рыночная стоимость переданного должником имущества или осуществленного им иного исполнения обязательств существенно превышает

стоимость полученного встречного исполнения обязательств, определенную с учетом условий и обстоятельств такого встречного исполнения обязательств.

Таким образом, для признания сделки недействительной по основанию, указанному в пункте 1 статьи 61.2 Закона о банкротстве, конкурсному управляющему необходимо доказать, а суд должен установить следующие обстоятельства:

- сделка заключена в течение года до принятия заявления о признании банкротом или после принятия указанного заявления (данный срок является периодом подозрения, который устанавливается с целью обеспечения стабильности гражданского оборота);

- неравноценное встречное исполнение обязательств.

Отклоняя доводы финансового управляющего в указанной части, апелляционный суд, приняв во внимание документы (договор аренды индивидуального банковского сейфа от 23.04.2015 г., дополнительное соглашение N 1 от 23.04.2015 г. к указанному договору, акт прекращения аренды индивидуального банковского сейфа N 349 от 14.05.2015 г., учетная карточка клиента - индивидуальный сейф N 349, приходные кассовые ордера N 1867 и N 1868 от 23.04.2015 г. об оплате услуг банка по аренде сейфа), представленные апеллянтom, установил, что в день заключения Договора купли-продажи ответчиком были заложены денежные средства в счет приобретения спорного жилого помещения в индивидуальный банковский сейф N 349 в АО "Газпромбанк" для расчетов с Должником в рамках Договора.

Как указал апелляционный суд, денежная сумма в размере 5 185 154,00 руб. была вложена в банковский сейф и получена Должником по Договору в счет оплаты стоимости квартиры, денежная сумма 4 114 846 руб. была передана Должнику в счет погашения ипотечного кредита в рамках кредитного договора, заключенного между Должником и АО "Газпромбанк" (Квартира на дату совершения сделки купли-продажи находилась в залоге у банка, для приобретения прав на нее Ответчик передал Должнику денежные средства для погашения ипотеки, что и было сделано впоследствии) - п. 4 Договора.

Таким образом, апелляционный суд сделал вывод о том, что помимо письменной расписки о получении денежных средств от 23.04.2015 у ответчика имеются и иные письменные доказательства, подтверждающие факт оплаты стоимости спорной квартиры, которые финансовым управляющим никак не опровергнуты.

Исследовав и оценив доводы сторон и собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 АПК РФ, руководствуясь положениями действующего законодательства, апелляционный суд правильно определил правовую природу спорных правоотношений, с достаточной полнотой выяснил имеющие значение для дела обстоятельства, правомерно пришел к выводу о том, что оснований для признания оспариваемой сделки недействительной на основании п. 2 1, п. 2 ст. 61.2 Закона о банкротстве не имеется.

Судебная коллегия суда кассационной инстанции считает, что выводы суда соответствуют фактическим обстоятельствам дела и основаны на положениях действующего законодательства, в связи с чем оснований для иной оценки выводов суда у суда кассационной инстанции не имеется.

Доводы кассационной жалобы о необоснованном восстановлении апелляционным судом срока на обжалование определения суда первой инстанции подлежат отклонению, поскольку, учитывая фактические обстоятельства настоящего обособленного спора (отсутствие возможности принять участие в судебном заседании суда первой инстанции по рассмотрению заявления финансового управляющего), суд апелляционной инстанции счел причины пропуска процессуального срока уважительными.

Доводы кассационной жалобы изучены судом, однако, суд кассационной инстанции приходит к выводу, что указанные в кассационной жалобе доводы не опровергают законность и обоснованность принятого по делу судебного акта, указанные доводы были предметом рассмотрения и оценки судов при принятии обжалуемого акта.

Пределы рассмотрения дела в суде кассационной инстанции ограничены проверкой правильности применения судами норм материального и

процессуального права, а также соответствия выводов о применении нормы права установленным по делу обстоятельствам и имеющимся в деле доказательствам (ч. ч. 1, 3 ст. 286 АПК РФ).

Арбитражный суд кассационной инстанции не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в обжалуемом судебном акте либо были отвергнуты судами, разрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими (ч. 2 ст. 287 АПК РФ).

Иная оценка заявителем жалобы установленных судом фактических обстоятельств дела и толкование положений закона не означает допущенной при рассмотрении дела судебной ошибки.

При рассмотрении дела и вынесении обжалуемого судебного акта судом нарушений норм процессуального права, которые могли бы явиться основанием для отмены обжалуемого судебного акта, кассационной инстанцией не установлено.

Выводы суда основаны на всестороннем и полном исследовании доказательств по делу. Нормы материального права применены правильно.

Таким образом, на основании вышеизложенного суд кассационной инстанции считает, что оснований для удовлетворения кассационной жалобы не имеется.

Руководствуясь статьями 284, 286-289 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

ПОСТАНОВИЛ:

Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 04 апреля 2019 года по делу № А40-109856/17 оставить без изменения, кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья

Судьи:

Н.Я. Мысак

С.А. Закутская

Н.Н. Тарасов

